

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-100-103
УДК 327(045)

Трансформация политических инициатив украинской элиты в контексте конкуренции Российской Федерации и Запада: 2004–2014 годы

Д. И. Ефремов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3723-0806>

АННОТАЦИЯ

В статье автор устанавливает взаимосвязь интересов украинских элит с внешнеполитическим вектором Киева. Выделяет основных акторов, определивших специфику трансформации стратегического курса Украины. В работе оцениваются стратегические доктрины и анализируется изменение основных подходов, используемых украинской элитой. Автор рассматривает реакцию российских и украинских политических элит на коррекцию внешнеполитических императивов Российской Федерации и Украины. Также на примере теории «тяжелой» и «легкой» фракций украинских политических элит обозначаются специфические особенности корреляции между процессом замещения/обновления ключевых элитных групп и адаптацией стратегического вектора. Осуществляется сравнение декларируемых позиций/слоганов и конкретных доктрин/концепций, инициируемых, например, отдельными акторами политической элиты. Проводится анализ основных причин мягкого демонтажа так называемой многовекторной дипломатии в пользу евроатлантического курса. Также в статье применительно к реалиям Украины фиксируется влияние политической модели «бесформенного плюрализма» гибридных режимов на трансформацию внешнеполитического позиционирования.

Ключевые слова: многовекторная дипломатия; «тяжелая» и «легкая» фракции элиты; евроатлантическая интеграция; внеблоковая политика; «бесформенный плюрализм»; Восточное партнерство

Для цитирования: Ефремов Д. И. Трансформация политических инициатив украинской элиты в контексте конкуренции Российской Федерации и Запада: 2004–2014 годы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):100-103. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-100-103

ORIGINAL PAPER

Transformation of the Political Discourse of the Ukrainian Elite in the Context of Competition between the Russian Federation and the West: 2004–2014

D. I. Yefremov

Financial University, Russia, Moscow
<https://orcid.org/0000-0003-3723-0806>

ABSTRACT

The article establishes the relationship between the interests of the Ukrainian establishment and the foreign policy vector of Kyiv. The author identified the main actors who determined the specifics of the transformation of the strategic course of Ukraine. On the one hand, the author revealed the critical problems of European integration and on the other hand, the improvement/degradation of relations with the Russian Federation. The author evaluated the strategic doctrines used by the Ukrainian elite and analysed main changes in the approaches of the Ukrainian establishment. This article considers the reaction of Russian and Ukrainian political elites to the correction of the foreign policy imperatives of the Russian Federation and Ukraine, respectively. Also, the author, using the theory of the “heavy” and “light” fractions of Ukrainian political elites as an example, identifies specific features of the correlation between the replacement/renewal of key elite groups and the adaptation of the strategic vector, including a qualitative rethinking of the approaches inherent in the replaced establishment. On the other hand, the author compared between the declared positions/slogans and specific doctrines/concepts, initiated, for example, by individual actors of the political elite. The author analyses the main reasons for the soft dismantling of the so-called multi-vector diplomacy in favour of the Euro-Atlantic course. Also, in the article, concerning the realities of Ukraine, the influence of the political model of “shapeless pluralism” of hybrid regimes on the transformation of the foreign policy agenda.

Keywords: multi-vector diplomacy; “heavy” and “light” groups of the Elite; Euro-Atlantic integration; non-alignment policy; “shapeless pluralism”; “EaP” (The Eastern Partnership)

For citation: Yefremov D. I. Transformation of the political discourse of the Ukrainian elite in the context of competition between the Russian Federation and the West: 2004–2014. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):100-103. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-100-103

«ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 2004–2005 ГГ. И ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ УКРАИНЫ НОВОЙ ЭЛИТОЙ

Второй президент Украины Леонид Кучма (1994–2005) в качестве политического наследия представил суверенному украинскому государству существенные стратегические возможности для внешнеполитических маневров, обусловленных осязаемыми успехами в рамках так называемой «многовекторной дипломатии».

С одной стороны, в отличие от своего предшественника, Леонида Кравчука (1991–1994), Кучма окончательно разрешил вопрос ядерного разоружения Украины, что, в свою очередь, открывало возможности для официального Киева после ратификации Будапештского меморандума 1994 г. более комплексно сотрудничать и с Европейским союзом, и с Соединенными Штатами Америки, не опасаясь какого-либо санкционного давления последних, по примеру Ирана и/или Северной Кореи.

С другой стороны, как выходец из промышленного района Левобережной Украины, Днепропетровской области Леонид Кучма последовательно подчеркивал особую важность рынка и технологий Российской Федерации для производства, а также реализации украинских товаров. Более того, на исходе первого президентского срока Кучмы, в 1997 г., был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, имеющий потенциал в среднесрочной перспективе приблизить кооперацию между Москвой и Киевом к относительно высокому уровню российско-белорусских связей.

В свою очередь, победа Виктора Ющенко, опиравшегося преимущественно на электорат Правобережной и особенно Западной Украины, сыграла в том числе роль стартовой площадки для формулирования новых внешнеполитических подходов официального Киева: параллельное вступление Украины в Североатлантический альянс и Европейский союз.

При этом существует экспертный консенсус, что в случае победы основного оппонента Ющенко — Виктора Януковича вектор внешнеполитического развития остался бы без изменений [1], так как в начале первого десятилетия XXI в. Янукович как политический актер был не самостоятельным, а являлся лишь представителем широкой коалиции элитных групп, выступавших за сохранение статус-кво.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что к власти в Украине, впервые на постсоветском

этапе пришла прозападная элита, существовавшая ранее лишь в качестве нескольких разрозненных контрэлитных фракций.

Примечательно, что видный украинский политолог Дмитрий Выдрин классифицировал новый тип украинского истеблишмента как «легкую» фракцию элиты и, в свою очередь, противопоставлял ей так называемую «тяжелую» фракцию, ориентированную на сохранение баланса в украинской политике между Россией и странами Запада.

С другой стороны, упомянутая выше «тяжелая» фракция движима в своих устремлениях не столько русофильскими настроениями, сколько целью сохранить емкий российский рынок сбыта для промышленной продукции украинских предприятий, который может быть утерян, например, в случае форсирования евро-атлантического курса официального Киева.

Таким образом, декларирование запуска обновленного внешнеполитического курса Украины Президентом Виктором Ющенко и его командой явилось важным маркером, отделяющим «многовекторную дипломатию» Леонида Кучмы от курса «оранжевой» элиты [2], и сделало акцент на укреплении связей со странами «коллективного Запада» и прежде всего с Соединенными Штатами.

С другой стороны, первый зарубежный визит третьего украинского президента был совершен именно в Москву. Более того, в рамках встречи Виктора Ющенко и Владимира Путина впервые на постсоветском этапе политико-экономические связи Украины и России были высоко оценены украинской стороной. В частности прозвучало, что существующая кооперация представляет «стратегическое партнерство».

В свою очередь, апрельский визит Виктора Ющенко в Соединенные Штаты и эмоциональное выступление в Конгрессе предопределили окончательную фиксацию внешнеполитического курса Украины на условиях инкорпорации последней в «коллективный Запад» как де-факто младшего партнера, вписанного в более глобальную конфигурацию *Pax Americana* [3].

Примечательно и высказывание политолога Марка Бжезинского о том, что республиканская администрация Джорджа Буша может в среднесрочной перспективе вынести на повестку дня вопрос о членстве Украины в НАТО, а в долгосрочной перспективе, по его мнению, Президенту Джорджу Бушу в частности и официальному Вашингтону в целом уместно обсудить вступление в Североатлантический альянс, в том числе и Российской Федерации.

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ПОИСК УКРАИНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА МЕЖДУ СТАТУС-КВО И ИНКОРПОРАЦИЕЙ С ЕС

2000-е гг. характеризуются новым витком политико-экономической экспансии Европейского союза в регион, ранее занимаемый государствами — членами Варшавского договора: в 2004 г. в состав ЕС вошли Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, а в 2007 г. — Болгария и Румыния.

Несмотря на победу «оранжевой революции» и обозначенный выше демонтаж внешнеполитического наследия Леонида Кучмы, Украина не попала в плеяду восточноевропейских стран, вступивших в Европейский союз, хотя опережала по численности населения другие страны региона, а по размеру экономики превосходила Болгарию, Словакию и Румынию.

Как отмечал украинский эксперт Денис Дорофеев, официальный Киев мог попытаться компенсировать стагнацию в рамках кооперации Украины с Европейским союзом через форсирование иных внутриевропейских форматов.

Министр иностранных дел Украины Владимир Огрызко стал одним из первых персоналий из числа активных и влиятельных сторонников продвижения формата Восточного партнерства, представленного ранее на съезде Европейского союза в Праге (2009) как альтернативы новому витку расширения ЕС.

Официальный Киев в связи российско-грузинской войной 2008 г. рассматривал Восточное партнерство в том числе и как залог противодействия попадания Украины в сферу влияния Российской Федерации, что подорвало бы суверенитет молодого государства.

С другой стороны, и в украинской политической элите, и в экспертном сообществе было понимание того, что Российская Федерация станет рассматривать новый формат Восточного партнерства не только как кооперацию стран-соседей из ближнего зарубежья с официальным Брюсселем [4], но и как формирование Европейским союзом собственной сферы влияния в зоне национальных интересов России.

В 2008 г. в Государственной Думе Российской Федерации было предложено денонсировать Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве 1997 г. в качестве ответа Москвы на участие Киева в Восточном партнерстве — в частности и евроатлантических структурах — в целом.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. сместил акценты в украинских политических ре-

алиях — проблематика расширения потенциала Восточного партнерства ушла в известной мере на второй план на фоне углубления рецессии экономики и почти двукратного падения украинской гривны — национальной валюты.

Важно отметить и то, что попытка форсирования евроинтеграции командой Виктора Ющенко через реализацию потенциала Восточного партнерства была негативно воспринята украинской оппозицией. Партия регионов обвинила МИД Украины в остром ухудшении отношений с российской стороной и добила отставки министра иностранных дел Владимира Огрызко в пользу новых лиц — Владимира Хандогия и его преемника на посту Петра Порошенко.

Таким образом, к моменту очередного электро-цикла, пришедшегося на 2010 г., украинская политическая элита была готова к переосмыслению избранного стратегического курса.

«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БАЛАНСИРОВАНИЕ» ВИКТОРА ЯНУКОВИЧА

Победа относительно пророссийского кандидата Виктора Януковича (2010–2014), представляющего преимущественно восточную, а также юго-восточную часть Украины, предопределила в том числе и осознанный стратегический разворот официального Киева.

Хотя сам четвертый президент в публичном поле не уделял заметного внимания внешнеполитической теме, обновленное Министерство иностранных дел в 2010 г. фактически заморозило переговоры о вступлении Украины в Североатлантический альянс, сохраняя обретенное членство в Восточном партнерстве.

Примечательно, что государственный секретарь Соединенных Штатов Хиллари Клинтон во время визита в Киев дала меткую характеристику новому курсу Украины, назвав его «стратегическим балансированием», обозначив при этом, что Киев в полной мере сохраняет возможность реанимировать движение по евроатлантическому пути в любой момент [4].

В свою очередь, Константин Грищенко, пришедший на смену Петру Порошенко на посту главы МИД Украины, отмечал, что Украина готова развивать сотрудничество, в том числе и с Российской Федерацией, но лишь до того предела, пока ее суверенитет не будет поставлен под вопрос внешними акторами.

Умеренный пророссийский дискурс политической элиты Украины нашел отражение в восстановлении совместных военно-морских учений

украинского флота и Черноморского флота России под Севастополем, что как формат международной кооперации де-факто не использовалось в период президентства Виктора Ющенко.

Тем не менее в рамках масштабных переговоров по участию украинской стороны в Таможенном союзе официальный Киев предложил формулу «1+3» [5] (Украина + Россия, Казахстан и Беларусь) вместо ожидаемой Москвой «4», предполагавшей единые стандартизированные правила.

Примечательным событием в этой связи явился судебный процесс над «оранжевым» премьер-министром Юлией Тимошенко (2007–2010) с ее последующим тюремным заключением. При этом де-юре Тимошенко обвинялась в заключении от имени Украины газовых контрактов с Российской Федерацией, нарушающих экономические интересы официального Киева в пользу российской стороны.

Обозначенная выше позиция администрации Виктора Януковича являлась результатом перманентного противодействия друг другу сопоставимых по

ресурсам групп элит: с одной стороны, Партии регионов, достигшей политического реванша, а с другой стороны, так называемого «оранжевого лагеря», сохранившего за собой многие высокие кабинеты украинской столицы.

В контексте проблематики украинского элитизма «бесформенный плюрализм» стал определяющим фактором отсутствия последовательности во внешнеполитических инициативах, что, в свою очередь, препятствовало формированию подлинного национального консенсуса и в политической плоскости подменяло его на тактическое заигрывание с внешними акторами.

Подводя итоги, можно отметить, что к началу второго десятилетия XXI в. украинский истеблишмент в силу ожесточенной конфронтации элит исчерпал возможности для балансирования между Россией и «коллективным Западом», подведя Украину к стратегической дилемме, предполагающей либо евроатлантический курс, либо безусловную ориентацию на Москву.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ирхин А.А. Геополитические Циклы Евразии и Национальные Интересы Украины. Киев: Знання; 2014. 362 с.
2. Головченко В.А. Дипломатическая история Украины. Киев: Ника-Центр; 2018. 420 с.
3. Ефремов Д.И. Перспективы российско-украинских отношений в условиях глобальной нестабильности. *Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения*. 2019;(1):52–55.
4. Кучик О.Н. Внешняя политика Украины. Харьков: Основа; 2016. 506 с.
5. Ефремов Д.И. Специфика внешнеполитических императив политической элиты Украины в контексте осложнения российско-украинских отношений. *Modern Science*. 2019;(5):149–152.

REFERENCES

1. Erhyn A.A. The Cycles of Eurasia and the National Interests of Ukraine. Kyiv: Znanya; 2014. 362 p. (In Russ.).
2. Golovchenko V.A. The diplomatic history of Ukraine. Kyiv: Nika-Center; 2018. 420 p. (In Ukrainian).
3. Yefremov D. Y. The prospects for Russian-Ukrainian relations in conditions of global instability. *Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy, riski i resheniya*. 2019;(1):52–55. (In Russ.).
4. Kuchick O. Foreign Policy of Ukraine. Kharkiv: Osnova; 2016. 506 p. (In Ukrainian).
5. Yefremov D.Y. The specifics of the foreign policy imperative of the political establishment of Ukraine in the context of the complication of Russian-Ukrainian relations. *Modern Science*. 2019;(5):149–152. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Игоревич Ефремов — аспирант Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
thedimitr@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry I. Yefremov — Postgraduate student, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
thedimitr@gmail.com

Статья поступила 20.11.2019; принята к публикации 10.12.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.11.2019; accepted for publication on 10.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.